

Научная статья
УДК 343.3/7
DOI: 10.47475/2311-696X-2024-41-2-174-178

С. 174–178

НЕОБХОДИМОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНФОРМАЦИИ

Иосиф Николаевич Кур

Академия управления МВД России, Москва, Россия

xviperrus@vk.com

 <https://orcid.org/0009-0002-7961-3194>

Аннотация. Результатом развития информационных технологий стало возникновение «информационного общества». Основой последнего является оборот различной по своему содержанию и правовому значению информации, которая является предметом общественных отношений, а также нетипичной социально-правовой ценностью.

Однако вместе с повышением социально-правовой ценности информации возникают новые угрозы, непосредственным образом связанные с использованием информации в преступных целях. Появление угроз и рисков для личности, общества и государства нуждаются в правовом регулировании, в частности с привлечением уголовно-правовых средств.

Уголовный закон, выступающий в качестве правовой реакции государства на тенденции в обществе, устанавливает противоправность и наказуемость деяний, связанных с использованием информации. Однако законодательные действия (которые связаны с криминализацией и декриминализацией деяний в уголовном законе) не всегда сопровождаются их качественным содержанием, что непосредственным образом сказывается на эффективности работы охранительного уголовно-правового механизма. В связи с этим необходимо тщательное изучение предпосылок возникновения и исчезновения уголовно-правовых запретов, в частности информационных.

Названные предпосылки, раскрывающие необходимость (или социальную обусловленность) уголовно-правовой охраны, призваны давать всестороннюю и объективную оценку происходящих в социуме явлений, обладающих признаком общественной опасности. Именно упомянутая оценка должна лежать в основе законодательных изменений, возникающих в уголовном законе.

Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны информации заключается в возросших характере и степени общественной опасности деяний в информационной сфере, выражающихся в количественно-качественных критериях.

Ключевые слова: социальная обусловленность, уголовно-правовая охрана, информация, оборот информации, информационное общество, преступление, уголовный закон

Для цитирования: Кур И. Н. Необходимость уголовно-правовой охраны информации // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2 (41). С. 174–178. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-41-2-174-178

Research article

NECESSITY OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF INFORMATION

Iosif N. Kur

Academy of Management of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Moscow, Russia

xviperrus@vk.com

 <https://orcid.org/0009-0002-7961-3194>

Abstract. The development of information technologies has resulted in the emergence of the “information society”. The basis of the latter is the turnover of information of different content and legal significance, which is the subject of social relations, as well as atypical social and legal value.

However, along with the increase in the socio-legal value of information, new threats arise, directly related to the use of information for criminal purposes. The emergence of threats and risks for the individual, society and the state need legal regulation, in particular with the involvement of criminal law means.

Criminal law, acting as a legal response of the state to trends in society, establishes the unlawfulness and punishability of acts related to the use of information. However, lawmaking actions (which are associated with the criminalisation and decriminalisation of acts in the criminal law) are not always accompanied by their qualitative content, which directly affects the effectiveness of the protective criminal legal mechanism. In this regard, it is necessary to carefully study the prerequisites for the emergence and disappearance of criminal-legal prohibitions, in particular, information prohibitions.

These prerequisites, revealing the necessity (or social conditionality) of criminal-legal protection, are designed to give a comprehensive and objective assessment of the phenomena occurring in society, possessing the sign of public danger. It is this assessment that should be the basis for legislative changes arising in the criminal law.

The social conditionality of criminal-legal protection of information consists in the increased nature and degree of public danger of acts in the information sphere, expressed in quantitative and qualitative criteria.

Keywords: social conditioning, criminal legal protection, information, information circulation, information society, crime, criminal law

For citation: Kur IN. Necessity of criminal law protection of information. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(2):174-178. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-41-2-174-178 (In Russ.)

Введение

Происходящий в последние три десятилетия процесс информационной трансформации существенно повысил правовое и социальное значение информации. Данное обстоятельство сделало возможным рассмотрение информации и ее влияния на интересы личности, общества и государства в несколько ином аспекте. В конечном счете, результаты информационной трансформации обусловили «проникновение» информации во все сферы жизнедеятельности. В процессе повседневной деятельности человек так или иначе сталкивается с информацией, облаченной в различные формы. Такое явление существенным образом изменило жизнь человека, в том числе в социальном и правовом аспектах.

Следствием таких изменений является возникновение «цифрового общества» [1, с. 31], главным ресурсом и условием существования которого является создание, получение, обработка, хранение и передача разной по своему содержанию и характеру информации. Кроме того, появляются новые виды деятельности, основой которых является оборот информации, которая, безусловно, приносит огромную пользу обществу.

Однако наряду с пользой, бесконтрольное развитие информации способно нанести определенный вред интересам личности, общества и государства. В связи с этим последнему необходимо своевременно реагировать на возникающие изменения, причем основываться при этом на реальных потребностях общества, а также потенциальных угрозах, исходящих от информации. Такой реакцией государства на обозначенные выше изменения является создание многозвенной системы правового регулирования информационных общественных отношений, среди которых особое место занимает действующий уголовный закон.

Материал и методы

В ходе исследования применены общенаучные и частнонаучные методы исследования: формально-догматический, диалектический, сравнительно-правовой, статистический. Материалами проведенного исследования являются нормативные правовые акты, акты судебного толкования, а также доктринальные положения, связанные с исследованием.

Описание исследования

Основным нормативным правовым актом, закрепляющим право лица на оборот информации, является

Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ). Проведенное исследование показало, что в действующей Конституции РФ содержится как минимум 10 статей, закрепляющих с одной стороны информацию в качестве каких-либо сведений, носителем которых является человек, с другой — устанавливает правовые гарантии охраны и (в случае нарушения) защиты от ее фальсификации и незаконного оборота.

Кроме того, исследования специалистов в области конституционного права показали, что вопросы в сфере правовой регламентации основ информативности в отечественном Основном законе не являются новеллой, а являются следствием активной правотворческой деятельности законодателя в данной области [3; 4; 5; 6]. Следствием такой деятельности является развитие правоотношений, подкрепленных нормативно-правовым обеспечением, обладающим двуединым характером, вытекающим из конституционно-правовых основ, речь о которых велась ранее.

Одним из элементов нормативно-правового обеспечения оборота информации охранительного характера является действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ), устанавливающий запреты под угрозой наказания. Он же выступает в качестве одной из гарантий, направленных на охрану самой информации, и охраны личности и общества от нее. Данный вывод вытекает из положений ч. 1 ст. 2 УК РФ. Однако любые изменения в уголовном законе должны исходить из необходимости уголовно-правовой охраны. Решение данного вопроса важно и при рассмотрении вопроса об уголовно-правовой охране информации.

В науке уголовного права эквивалентом необходимости уголовно-правовой охраны является ее социальная обусловленность. Учитывая существующие доктринальные концепции, связанные с социальной обусловленностью уголовно-правовой охраны информации, на наш взгляд, наиболее подходящими по своему значению и содержанию являются ее «основание» и «критерии».

Такой подход не случаен. Основание социальной обусловленности стоит определять как существующие предпосылки, социальные причины возникновения либо изменения уголовно-правовой нормы [2, с. 206]. Они выступают ядром обозначенной обусловленности, без учета которой невозможна оценка общественной действительности, имеющей значение при принятии решения о криминализации, либо декриминализации деяния.

В контексте вопросов оборота информации и права лица на оборот последней, основанием социальной обусловленности уголовно-правовой охраны информации является: развитие информации как социально-правового явления, а также правовое обеспечение оборота информации, расширение прав участников общественных отношений в указанной сфере, с другой стороны обусловило появление новых угроз, исходящих от характера оборота и категории информации.

Критерии социальной обусловленности выражаются в определенных признаках, по которым можно установить необходимость и, важно отметить, допустимость введения либо ликвидации уголовно-правового запрета, правильность установления которого влияет на эффективность охранительного потенциала конкретного уголовно-правового положения [7, с. 42]. Таковыми критериями являются:

1. Общественная опасность информации;
2. Распространенность типа преступного посяательства;
3. Соразмерность криминализации;
4. Правовая адекватность криминализации.

Перечисленные критерии наряду с основанием социальной обусловленности имеют собственное значение. Они позволяют оценить характер и степень общественной опасности, исходящего от социального явления, а также определить, какими уголовно-правовыми средствами возможно обеспечение законных интересов личности, общества, государства, в том числе и в сфере оборота информации.

*Общественная опасность информации*¹. Не вдаваясь в теоретические подробности характера и степени общественной опасности, следует отметить, что последние рассматриваются исследователями с позиции закрепленности деяния в Особенной части уголовного закона [8, с. 25–31], а также в зависимости от категории «информационного преступления».

Исходя из этого подхода, отмечается, что те либо иные аспекты оборота информации встречаются практически во всех главах, во всех разделах уголовного закона. При этом присутствует целая глава уголовного закона, целиком посвященная одному из видов информации в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, а именно — глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации».

Распространенность типа преступного посяательства, раскрывающая частоту ее проявления в социальной действительности. Статистические данные выявленных информационных преступлений отражают динамику роста: в 2019 г. — 294 409; в 2020 г. — 503 493; в 2021 г. — 511 300; 2022 г. — 515 021; 2023 г. — 677 000

преступлений². Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что существенный рост информационных преступлений в период 2019–2020 гг., и в последующие отчетные периоды имеют стабильно возрастающий характер. Кроме того, сравнение данных за 2019 г. и 2023 г. показывает, что в процентном соотношении рост выявленных преступных посятельств составляет 129,95 % или в 2,3 раза.

Другим критерием социальной обусловленности является *соразмерность криминализации*, предназначенная для выявления положительных и отрицательных сторон внедрения запрета, в том числе и информационного, под уголовно-правовую охрану. Данный критерий необходим для соблюдения баланса между нормами законодательства РФ в информационной сфере, закладывающего принцип «свободы оборота информации» и информационных уголовно-правовых запретов, направленных на недопущение нарушения сложившегося порядка оборота информации, прав и законных интересов носителей информации и других заинтересованных лиц.

В уголовно-правовой доктрине некоторыми исследователями предлагается выделить отдельный раздел уголовного закона, в который будут включены все информационные уголовно-правовые запреты [8, с. 12–13]. Однако при реализации данного подхода все же могут возникнуть трудности, вызванные фигурированием информации во многих разнородных по своему содержанию общественных отношениях. Такую разнородность можно определить при изучении информационных уголовно-правовых запретов, изложенных в разных разделах и главах Особенной части УК РФ.

Следующим критерием социальной обусловленности уголовно-правовой охраны информации является *правовая адекватность криминализации*, направленная на выявление степени соответствия уголовно-правовых изменений с государственной политикой в исследуемой сфере. В конечном счете, создана целая система государственных программ, отвечающих требованиям законодательства РФ в информационной сфере. Такие программы не только развивают исследуемую сферу, но и совершенствуют меры защиты информации, ее оборота, прав участников указанных общественных отношений. В частности, в п. «д» ч. 1 Указа Президента Российской Федерации в данной сфере отмечено, что цифровая (*она же информационная*) трансформация является одной из национальных целей развития Российской Федерации на сегодняшний день³. Впоследствии была разработана и введена в действие государственная

² Состояние преступности // Сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.01.2024).

³ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102792289&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 13.01.2024).

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2017. С. 332.

программа «Информационное общество»¹, в рамках которой особый интерес представляет подпрограмма «Безопасность в информационном обществе»², предназначенная для противодействия негативным факторам информационности. Дополняя описанное выше, стоит отметить, что существует другой документ, более детально раскрывающий вопросы информационной безопасности, а именно Доктрина информационной безопасности³. Учитывая большое количество правовых документов в исследуемой области, необходимо указать, что вопросы информационности представляют существенное значение как для отдельных граждан, так и для деятельности государства в целом, в связи с чем развиваются не только правовые основы оборота информации, но и меры ее охраны, в том числе уголовно-правовыми средствами.

Заключение и вывод

Учитывая вышесказанное в аспекте необходимости уголовно-правовой охраны информации, полагаем высказать следующее выводы:

1. В настоящий момент следует отметить повышение роли информации в общественных отношениях. Трансформация в информационном аспекте общественных отношений направлена на обеспечение высокой эффективности реализации прав и свобод всех участников. Вместе с тем информационный оборот представляет угрозу как для самой информации (влияет на степень ее достоверности), так и для других

участников общественных отношений, поскольку она является предметом этих отношений. Кроме того, можно констатировать, что информация в возникшем информационном обществе стала определенным правовым благом, вокруг которого и строятся общественные отношения, в связи с чем предлагается вести научный дискурс по поводу постановки информации в качестве самостоятельного, имеющего свои особенности объекта уголовно-правовой охраны. Предполагается, что постановка информации в таком качестве позволит повысить охранительный потенциал уголовно-правовых запретов с учетом текущих веяний технологического и общественного развития.

2. Предполагается, что уголовно-правовая охрана информации, раскрываемая через ее социальную обусловленность, внимание которой уделялось в основной части исследования.

3. Учитывая действующие уголовно-правовые запреты в различных общественных отношениях связанных с информацией, следует в ст. 2 УК РФ внести изменения, в части введения охраны информации и защиты участников общественных отношений от нее в качестве одной из самостоятельных задач уголовного закона. Упомянутое изменение позволит устранить правовой пробел, заключающийся в фактическом присутствии в уголовном законе информации как объекта уголовно-правовой охраны, при его формально-юридическом отсутствии.

Представленные в основной части исследования основание и сопутствующие критерии социальной обусловленности уголовно-правовой охраны информации позволяют говорить о том, что такая охрана необходима ввиду возросшей общественной опасности, исходящей со стороны информационных преступлений. Также изложенные в основной части исследования основание и критерии социальной обусловленности уголовно-правовой охраны информации представляют определенный теоретический интерес, поскольку в данном случае формулируются конкретные положения, позволяющие в определенной степени прийти к выводу об необходимости, либо чрезмерности того или иного законодательного деяния в уголовном законе.

Список источников

1. Мирошниченко М. А. Цифровая трансформация: российские приоритеты формирования цифровой экономики : монография. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2021. 224 с.
2. Основания уголовно-правового запрета : криминализация и декриминализация / В. Н. Кудрявцев, П. С. Давель, Г. А. Злобин [и др.] ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. Москва, 1982. 303 с.
3. Гришаева Ю. И. Конституционные основы информационно-правового статуса человека и гражданина // Вестник ОГУ. 2005. № 3-2. С. 273–276.
4. Гавришов Д. В. Понятие и значение субъективного права на информацию в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 348–351.
5. Щеголева Н. А., Силаев П. О. Конституционно-правовой аспект права на информацию // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 4. С. 119–125.
6. Пашнина Т. В. Дискуссионные аспекты определения термина «Право на информацию» // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. Т. 17, № 2. С. 98–105.

7. Денисова А. В. Функции уголовного права в российской правовой системе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2 (33). С. 40–45.

8. Ефремова М. А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2017. 427 с.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи /Received: 17.04.2024.

Дата рецензирования статьи /Revised: 15.05.2024.

Дата принятия статьи к публикации /Accepted: 25.05.2024.
